

Глава 101: Признание Старейшин!

Вопросы, касающиеся региональных командующих и использования талантов Ху, считались второстепенными. Многие из подобных обсуждений проводились в королевском дворе на ежедневной основе.

Кроме того, инициатива использования талантов Ху прибыла из рук премьер-министра, и император также дал одобрение. Теперь стало еще труднее возражать против нее.

Не стоило спорить с ними над такими «второстепенными делами».

Но в этот момент, услышав слова Ван Чуна, никто не осмелился больше так думать.

Ощущение смущения окрасило лица старейшин в конференц-зале.

Как опытные старые чиновники, они не заметили потенциального бедствия, которое могла принести данная политика, это была огромная оплошность. В это мгновение весь конференц-зал молчал.

Все еще не могли оправиться от шока после последних слов Ван Чуна.

«Автономные военные округа», это не то, что можно было недооценивать. Это был гигантский поток, который потряс бы столпы империи. Вспоминая, как случайно они относились к этому вопросу, старейшины сразу почувствовали ужас.

«Ху, продвигающий Ху», это была не просто возможность, это был факт. В то время они видели много таких дел, и Ван Чун просто высказал это.

Ху начинали учиться верховой езде и стрельбе, когда им было десять. С другой стороны, Хань все еще изучали языки, узнавали об этикете или земледелии. В этом аспекте Ху обладали неотъемлемым преимуществом.

Если бы было так, как сказал Ван Чун, Ху действительно монополизировали бы военную отрасль сверху донизу. Хань окажутся неспособными к продвижению, и это потенциально может угрожать их обществу.

Ван Чун ничего не сказал, но он чувствовал огромное беспокойство.

Как будто гигантские волны, воспоминания ударяли в него одно за другим. Вспоминая все, что он испытал в своей предыдущей жизни, сердце Ван Чуна ощущалось несравненно тяжелым.

Только политика регионального командования и решение использовать таланты Ху привели к тому, что Великий Тан глубоко погрузился в катастрофу образования автономных военных округов.

Огромная часть яркой истории Великого Тана была заполнена страницами Ху и чужими племенами.

Гэшу Хань, Го Сондзи, Ань Сышунь, Канъя Лошань, Фумэн Линча... Кто из этих великих генералов были Хань?

Неужели нет великих генералов среди людей Хань?

Если среди Хань не было великих генералов, как Цинь сумели удержать Сюнну за Великой

Стеной, когда они были сильнейшими? Если бы не было великих генералов среди Хань, как Хань могли изгнать Сюнну в горы Инь? Если бы не было генералов среди Хань, то кем был генерал Ван Чунсы, которого продвинул Гэшу Хань?

Как насчет тех старых подчиненных, которые сражались вместе с дедом против Восточного и Западного Тюркского Каганата?

Региональные командующие и использование политики Талантов Ху заставят мощный меч Великого Тана быть направленным к их собственным сердцам. Все таланты Хань обнаружат, что все их маршруты продвижения в должности были полностью закрыты!

Когда эта катастрофа произошла, и все блестящие генералы и командующие Великого Тана встретили свою кончину, тем, что Ван Чун оставил, было темное ночное небо.

В небе Великого Тана главные звезды* были тусклыми. Помимо Ван Чуна и нескольких других старых старейшин, которые были в их восьмидесятих и девяностых годах, больше никого не было. Когда их возраст обрушился на них, и те старые старейшины тоже ушли, то, что чувствовал Ван Чун, было беспрецедентным одиночеством, болью и беспомощностью.

Зачем стоять на берегу, чтобы бороться с морем?

Зачем стоять в одиночестве в шторме, чтобы выдерживать его?

Зачем стоять в одиночестве на вершине горы, чтобы встретить безграничную темноту?

...

Одиночество, несравненное одиночество!

Это чувствовал Ван Чун. Несмотря на то, что он отдал все свои силы, он не смог отменить окончательную судьбу, ожидавшую Великий Тан и все Центральные Равнины.

Боль глубоко проникла в его кости, и если бы это была рана, она была бы полностью окрашена в алый цвет ...

И источник всего этого лежал здесь!

«Его Величество придет позже, я должен подумать, прежде чем сообщить об этом. Чун, вы должны сначала уйти. Братя, вы все тоже должны отдохнуть!»

В верхней части зала внезапно заговорил старый мастер.

Будучи отставным министром Великого Тана, старый мастер пережил все виды штормов, и редко случалось что-то, что могло его взволновать.

Но в этот момент каждый мог отчетливо слышать легкий трепет в спокойном голосе старого мастера. Несомненно, его волнение уже достигло самого его ядра.

Каждый мог уловить запах надвигающейся бури!

При нынешнем состоянии старого мастера каждое его слово и каждое его действие могли вызвать огромные толчки в королевском дворе.

Старый мастер редко вмешивался в дела королевского двора, но когда он это сделал, весь

королевский двор дрожал.

«Дедушка, тогда я уйду!»

Ван Чун встал и поклонился. Ему не нужно было больше ничего делать.

Независимо от результатов, он уже отдал все свои силы в этом вопросе.

«Подождите, молодой мастер Чун!»

Когда Ван Чун приготовился покинуть конференц-зал, один из старых подчиненных, который все время молчал, встал со своего места.

«Старейшина, что-то случилось?»

Ван Чун удивленно обернулся.

«Ха-ха-ха, Шэн Цзе, иди сюда! Поторопись и поприветствуй молодого мастера Чуна!»

Беловолосый старик улыбнулся, поманив человека позади него.

«Старейшина Сунь! ...»

Ван Чун был озадачен на мгновение, прежде чем понял, что происходит. Восторг пронзил его сердце. Старые подчиненные его деда часто приводили своих потомков в Посольство Четырех Кварталов, чтобы встретиться с дедушкой. Это было признаком уважения, а также средством поддержания их партнерства.

Позволив этим потомкам встретиться с герцогом Цзю, их партнерство может быть передано следующему поколению.

Тем не менее, эти старые подчиненные дедушки не позволяли своим потомкам вступать в контакт с кем-либо из членов Клана Ван, кроме старого мастера.

Когда старый мастер и его подчиненные вспоминали прошлое, дети послушно слушали, не говоря ни слова. Независимо от того, был ли это старший брат, второй брат или кузен Ван Ли ... У них никогда не было никаких взаимодействий с ними.

Но теперь старый подчиненный дедушки, «Старейшина Сунь», на самом деле привел своего внука, чтобы поприветствовать его! Этого никогда не было раньше!

Ван Чун понял смысл этого простого жеста. Это был знак подчинения и лояльности.

Старейшина Сунь пытался подчинить своего внука и предложить его лояльность. В будущем, когда они вырастут, даже если старый мастер и старейшина Сунь скончаются, Клан Сунь будет продолжать поддерживать Клан Ван.

Это было наследованием власти!

Без сомнения, старейшина Сунь использовал такой простой способ выразить свое «крайнее одобрение» Ван Чуна! Это было нечто беспрецедентное.

В это мгновение Ван Чун повернулся, чтобы посмотреть на своего деда.

«Хе-хе, Чун-эр, продолжай!»

Сидя на вершине, старый мастер был ошеломлен на мгновение, прежде чем улыбнулся. Он тоже не ожидал такого зрелища. У этого «Сунь Бужэня» был характер, напоминающий камень, поэтому его действия стали приятным сюрпризом.

«Нин-эр, Сяо Чжу, не медлите. Идите и поприветствуйте молодого мастера Чуна!»

В то же мгновение старейшина Ма встал и поманил детей позади него с улыбкой.

«Старейшина Ма и Старейшина Сунь, я не могу позволить вам всех монополизировать его. Чем больше я смотрю на него, тем больше восхищаюсь Молодым Мастером Чуном. Вы, ребята, поторопитесь и идите. В противном случае, Молодой Мастер Чун будет отнят этими двумя старыми парнями!»

Сказал герцог Ху. Затем он схватил двух детей за руку и бросил их, как бы бросая мяч. Двое детей тоже были ловкими, и им удалось ослабить силу их приземления. Быстро подбежав, они прижались к остальным, чтобы попасть в окрестности Ван Чуна.

В то же время другие старейшины также отправили своих потомков.

В одно мгновение весь зал заседаний оживился. Увидев это зрелище, старейшины усмехнулись.

«Я, наконец, добился успеха!»

Ван Чун смотрел на группу людей того же возраста или чуть старше, он был взволнован. Эта группа «старых подчиненных» старого мастера была известна как неуживчивая, и получение их одобрения было труднее, чем восхождение на небеса.

Старший брат, второй брат, двоюродный брат, меньший дядя, дядя, отец и старший дядя, все они трагически провалились. Таким образом, то, что он получит одобрение от всех на первом собрании, было полностью за пределами воображения Ван Чуна.

Старейшина Е и герцог Ху уже давно его признали, а старейшина Ма и старейшина Чжао вскоре последовали этому примеру. Наравне со Старейшиной Сунь и несколькими другими, все самые важные подчиненные старого мастера одобрили его!

Вскоре Ван Чун почувствовал неопишуемую радость. С их помощью Ван Чун в будущем обретет безграничную силу!

«Молодой Мастер Чун!»

Пока мысли Ван Чуна блуждали, его уши пронзил глубокий, мощный и серьезный голос.

Вернувшись от своих мыслей, Ван Чун увидел перед ним шестнадцати-семнадцатилетнего мальчика. С широкими плечами и ростом выше его на голову, он жестко стоял с опущенной головой, и его отношение было чрезвычайно почтительным.

Глядя на мальчика, сердце Ван Чуна внезапно начало яростно биться.

«Чжао Цзиндянь!»

Увидев этого немного жесткого и честного мальчика, все мысли, кроме одной, исчезли из головы Ван Чуна:

«Дорогой брат! Давай снова встретимся в этой жизни!»

В этот момент время, казалось, замедлилось в бесчисленное количество раз. Взглянув на знакомое, но слегка чуждое лицо, глаза Ван Чун покраснели, и он внезапно почувствовал комок в горле.

«Генерал, давайте встретимся снова в следующей жизни!»

На мгновение что-то, казалось, вырвалось из его разума, и он преодолел пространство и время. Среди пламени войны, покрывавшего небо и криков лошадей, встряхивающих небеса, он увидел свирепую фигуру, сидящую на военном коне. Без всяких колебаний фигура решительно сказала:

«Дорогой брат, нам не нужно встречаться в нашей следующей жизни. В этой жизни мы тоже будем хорошими братьями!»

Ван Чун смотрел на находящегося перед ним человека, на эту фигуру и слегка жесткий внешний вид.

Он почувствовал подступающие слезы, но, тем не менее, был очень рад.

Мой брат в предыдущей жизни, наконец, мы воссоединились.

«Я Ван Чун!»

Ван Чун с усмешкой протянул руку и схватил руку Чжао Цзиндяня. В одно мгновение огромный юноша, наконец, поднял голову, и на его глазах мелькнуло удивление.

*Гланая звезда

Это миф о том, что у каждого блестящего генерала будет звезда, представляющая его в небе.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/153947>